

Анна Батлук

Обещана дракону
или
Счастье по договору

16+

Анна Батлук

Обещана дракону, или

Счастье по договору

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63573593

SelfPub; 2020

Аннотация

Еще до рождения Лорелла была обещана дракону. Вся жизнь ее прошла в ожидании неминуемой свадьбы с ненавистным монстром, а это значит, что нет возможности распоряжаться своей судьбой, влюбиться и вообще вдохнуть полной грудью. Когда наступит так долго отодвигаемый ею момент, Лорелла не испугается, а даст дракону отпор. Но такое ли уж чудовище ее жених?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анна Батлук

Обещана дракону, или Счастье по договору

Глава 1

На светлое дерево, из которого была сбита наша конюшня, заходящее солнце бросало живописные блики всех оттенков красного. Я натянула поводья, заставив Лэшер остановиться, и обернулась к горизонту. Длинная дорога, с которой мы только что сошли, желтой лентой вилась, разрезая фиолетовые поля аллиумов надвое.

На вишне, посаженной мною возле конюшни, заливался черный дрозд, приманенный правда уже не мной, а младшей сестрой. И вся эта сцена, в центре которой я сейчас находилась, захватывала дух, и всю сущность мою пронзило желание умчаться вдаль, подхлестывая лошадь криком и не оглядываясь на поместье. Я даже потрепала Лэшер по холке, призывая развернуться, и уехала бы, правда уехала, оставляя все свои потухшие надежды здесь, как вдруг, от конюшни раздался голос, звук которого, за последний месяц я уже просто возненавидела.

– Леди Лорелла, вы отдаете себе отчет в том, что ваше

поведение недопустимо?

Я подчеркнуто громко вздохнула и направила лошадь к воротам, где, уперев руки в боки и покраснев от злости, меня ждал низенького роста пухлый, чрезвычайно важный мужчина с большими залысинами и слишком крупным для такого мелкого человека ртом. Одет он был как обычно – черный длинный кафтан, застегнутый на все пуговицы, и поверх воротника жабо белоснежной рубашки. Высокие сапоги до колен, совершенно мужчине не шли – при таком длиннополом кафтане создавалось впечатление, что его ноги Духи наметили, но продолжить забыли, а может им было недосуг. Все это выглядело просто нелепо, но барон Гритберли, а это был именно он, чувствовал себя абсолютно спокойно, и я бы даже сказала, был во всеоружии.

Я специально спешила рядом с ним (а ведь уже всем в имении известно, как барон боится лошадей), и передала поводья подскочившему конюху. Но соизволила ответить на заданный мне вопрос, только погладив Лэшер на прощанье по спине

– Ваша милость, помилуйте (вы оценили как звучит?), чем же я посмела вас возмутить?

– Вы прекрасно знаете, – сплевывая каждое слово, и немного шепелявя на букве «с», заявил Гритберли. – Не далее как вчера, мы с вами обсуждали, что поздние прогулки для леди вашего положения не только, как я уже сказал, недопустимы, но даже, на мой взгляд, абсурдны.

– Прошу прощения, – скромно потупила глазки, обдумывая при этом способы убийства. – Наверное, я просто забыла, мы же, дамы, так недолговечны в своем раскаянии и так устойчивы в глупости.

Сказала я так, намекая на вчерашний разговор барона с моим отцом. И если отец, запуганный тем, кто послал Гритберли, краснея и хватаясь за подлокотники кресла, промолчал, то я, и три мои сестры, которым уши никто не затыкал, прощать такие слова не намерены.

– Отрадно понимать, что я в очередной раз оказался прав, – с пафосом воскликнул барон. – Но даже вы, особа, не обремененная излишними моральными и интеллектуальными потугами, должны соображать, что далее так продолжаться не может.

– Это вы сейчас к оскорблениям перешли? – ахнула я. За месяц моих пакостей барон себе такого не позволял, предпочитая отмалчиваться, а потом выпускать пар. Для этого он скрывался в своей комнате и обзывал меня последними словами. Об этом мне донесла младшая сестренка Дарлайн, сама я до подслушивания не опустилась ни разу.

– Нет, я просто констатировал факт, – рявкнул Гритберли. – И если еще раз, я повторяю, хотя бы еще раз вы выкинете что-то подобное...

– То что? – холодно прервала поток его угроз я, приподняв бровь и глядя на барона сверху вниз. Вдруг разом преисполнилась гордости, присущей нашему роду, и еле сдержи-

ваясь, чтобы не залепить наглому выскочке пощечину, ядовито заметила:

– Вы ничего не вправе мне предъявить, барон. Ваше присутствие здесь, не более, чем блажь моего высокопоставленного жениха, на которую мои родители почему-то согласились. Будьте уверены, была бы на то моя воля, вы бы умчались в закат, привязанный к лошади, в первый же день появления здесь. О, и замечу, ваши дикие крики, вызванные страхом перед животными, веселили бы всех обитателей нашего удела. Не заставляйте меня придумывать всевозможные причины вас отсюда выгнать. Учтите, иногда я бываю очень упорной, а в сочетании с моим злопамятством... вы наживаете себе кровного врага.

На протяжении всей моей гневной отповеди, цвет лица барона менялся от здорового поросячье-розового к бордовому и обратно, а когда я замолчала, ГритБерли шагнул ближе и зло прошипел:

– Боюсь, вы не замечаете всей величины ваших проблем, леди. Спешу вам напомнить, что я обладаю правом вызвать вашего жениха.

– Вы считаете, я боюсь человека, с которым мне придется прожить всю жизнь? – я рассмеялась, стараясь не показать, как испугана таким заявлением барона.

– Я знаю это, – важно произнес ГритБерли. – Паника воцарилась в вашем доме с тех самых пор, как я сюда приехал. Мне бояться слово поперек сказать, не то, что выгнать, и мы

оба знаем, отчего так происходит. Ваш жених, леди, будет очень недоволен, если его вызовут сюда раньше необходимого, поэтому давайте не будем нагнетать обстановку, и займемся каждый своими обязанностями.

– Чем занимаетесь вы, я знаю – ходите по дому и читаете всем обитателям нотации. А позвольте уточнить, какие обязанности у меня?

– Вышивайте подвенечное платье, практикуйтесь в магии, начните сочинять стихи, – развел руками барон. – Я даже не имею ничего против общения с подругами. Меня возмущают ваши долгие прогулки в одиночестве, посещение крестьянских домов и общение с челядью мужского пола. Если моменты, на которые я указал, и в дальнейшем будут иметь место, то мне придется рапортовать герцогу о порочности вашего поведения.

– Рапортовать? – горько воскликнула я. – Ваша милость, да вы никак на войне! И с кем же, если позволите, воюете? Не со мной ли часом?

– Леди Лорелла, – барон отвесил мне глубокий поклон. – Думаю, мне нет нужды отвечать на ваш вопрос, лишенный какого-либо логического обоснования. Я вынужден удалиться сейчас, надеюсь, что вы потратите свое время на то, чтобы обдумать мои слова.

– Всенепременно, – процедила я, провожая взглядом переваливающегося с ноги на ногу мужчину. Подняла с земли хорошую такую каменюку и прицелилась, затем, осознавая,

что такая выходка будет иметь свои последствия, со вздохом запустила камнем в ближайшие кусты. Горечь от осознания правдивости сказанных ГритБерли слов волнами уничтожала оставшееся от прогулки хорошее настроение. Дождавшись, пока барон скроется за домом, медленно пошла по вымощенной камнем дорожке в сад.

День, когда я появилась на свет, не задался с самого начала. Дождь лил как будто не из ведра, а из огромной бочки, ежеминутно гремел гром, заглушая крики роженицы, а целитель, за которым карету отправили еще с вечера, запаздывал.

Отец сидел в кабинете и пил один бокал рома за другим, стараясь не думать о том, что именно сейчас рождается еще один наследник рода УолтВисби, а наследовать-то ему будет и нечего. Ночью истекал последний срок гашения закладной на имение и, судя по тому, что даже с целителем планировали расплатиться фамильными драгоценностями, все имущество виконта наутро должны были продать с молотка.

Пьяный виконт, смотрел на портрет своего отца, раздумывая, а не повеситься ли прямо перед ним, и не понял, в какой момент, в кабинете появился распорядитель дома Шниттор. Как всегда, он церемонно поклонился, и доложил о посетителе.

Отец встал, помянул недобрым словом всех шляющихся по такой погоде гостей, и приказал звать. Его нещадно штормило и, чтобы придать себе подобающий вид, он был вынуж-

ден держаться за спинку кресла. Ввиду своего состояния, а также из-за того, что свечей не зажигали в целях экономии и кабинет освещал только огонь в камине, вошедшего высокого мужчину, закутанного в черный с красным подолом плащ, отец сразу и не разглядел.

– Приветствую вас, – заплетающимся языком пробормотал виконт. – Милорд... Простите, не знаю вашего имени.

– О, лорд УолтВисби, оставьте церемонии, уверен, меня вы помните, вам только необходимо лучше присмотреться.

И в этот миг неожиданно погас камин.

Виконт удивленно обернулся, не понимая, как такое вообще возможно – только что огонь пламенел ярко и ровно, а теперь не горели даже тлеющие угольки.

– Извините, – ошеломленно пробормотал отец, потирая глаза и мысленно проклиная весь алкоголь на свете. – Я сейчас позову Шнитора, он разожжет огонь в камине заново, и мы продолжим.

– Не стоит беспокоиться, – и гость улыбнулся. Отец миллион раз клялся в этом, хотя сам подтверждал, что в такую темень, какая стояла тогда в кабинете, разглядеть улыбку было невозможно. В ту же секунду вспыхнуло пламя в камине, весело затрещали сучья, а самое удивительное, что свечи, которые так долго стояли в канделябрах незажженными, что все уже про них забыли, сверкнули яркими огоньками.

Лицо мужчины осветилось огнем и тут же стало узнаваемо. А виконт, рассмотрев, наконец, кто перед ним стоит, от

неожиданности сел мимо стула, и пребольно ударился тем, что в приличном обществе обычно не поминают. Но тогда на это он внимания не обратил, во все глаза рассматривая гостя.

Следует заметить, что в нашем королевстве существует практика наделения пэров титулами и земельными наделами не столько за заслуги перед короной, хотя это, безусловно, учитывалось, сколько за Дары, коими род наделили Духи.

Например, в нашем роду УолтВисби, все представители имеют власть над животными. Кто поспособнее, может даже занимать сознание любого зверя, кто-то повелевает стаей волков одним только голосом, а кто-то, в частности я, с трудом понимает, что от него хочет собственная лошадь. Общение с животными для меня походит на плохо выученный урок – вроде в общих чертах знаешь, о чем идет речь, а вот детали ускользают.

На западе с нами соседствует граф Витторби. Его род властвует над растениями, и именно из-за этого между нашими владениями уже долгие годы ведется негласная война. Все дело в том, что моя матушка, выйдя замуж за виконта, изгнала с наших полей всех вредителей и грызунов, а куда им было податься, кроме как не на цветущие сады наших соседей? Нет, разумеется, в иных условиях вредители разбежались бы в разные стороны, осчастливив своим появлением не только графские имения, но матушка, обиженная за что-то на леди Витторби, чуть ли не самолично их проводила на

ненавистные земли. С тех самых пор, на западной границе наших владений стоят вооруженные до зубов мыши, кроты роют окопы, а суслики научились метать из пращи камни и сидят теперь в засаде.

В свою очередь, со стороны Витторби, на границе, с хлопьями вырывая из почвы корни, несут свою вахту грибы. В основном, конечно, мухоморы, но встречаются среди них и подосиновики со стайками опят. Лианы оплетают приграничные растения, готовые по тревоге скрутить наглых нарушителей границы, а красивые с виду цветы отравляют бегущих мимо мышей своей пылью. Регулярно обе армии устраивают сражения, в которых немало уже полегло солдат и с той и с другой стороны, но леди-полководцы заключать мирное соглашение пока не намерены.

На востоке нашим соседом является виконт ИстХейм. У него восемь сыновей и все они, как и их отец, обладают возможностью мгновенного перемещения куда-либо. Уже трое старших сыновей виконта женаты на моих сестрах, и одно время Корон ИстХейм заглаживал к нам, видно, лелея надежду еще раз породниться с родом УолтВисби, уже через меня. Я с удовольствием встречала его в прихожей, и соглашалась на прогулки в сопровождении младшей сестры, так как знала, что ни к чему большему это не приведет. Толстый и неуклюжий Корон несколько не прельщал меня в качестве супруга.

Когда виконт ИстХейм узнал о симпатиях сына, тому до-

сталось по первое число, путь на наши земли ему естественно был заказан, а мы вновь погрузились в пучину нестоличной скуки.

Северная граница нашего имения соседствует с обширными владениями маркиза ПремСбита. Один из его предков умудрился жениться на русалке, что, насколько я знаю, никому больше так и не удалось повторить, и с тех пор, потомки того, самого старого ПремСбита подчиняют себе водную стихию. Обе дочери маркиза сейчас считаются самыми завидными невестами. Еще бы, кому не хочется иметь в женах красавицу, холодными чертами лица подобную русалкам, которая к тому же обладает недюжинным Даром и впечатляющим приданым? Жаль только, что характер у всех представителей род ПремСбит оставляет желать лучшего.

На юге, слава Духам, сотворившим мир, мы соседствуем с родом, имеющим самое большое количество потомков – ПенсикДорс, но главное их преимущество не в численности, а в даре врачевания. Сейчас объясню в чем дело. Издавна так повелось, что лорды стремятся взять в жены подходящих им по статусу. Но не сразу древние лорды догадались, что определенные способности являются доминирующими. Допустим, если отец семейства обладает магией воды, а мать управляет воздухом, то дети их не смогут повелевать обоими стихиями, а с вероятностью 99,9 % в первый же день своего существования устроят в детской потоп.

Повезло родам, фамильное древо которых разветвлено

настолько, что выбрать жениха или невесту из числа дальних родственников не является проблемой. А тем, кому не посчастливилось, пришлось путем проб и ошибок выяснять, по отношению к какому из даров их собственный, является доминантным. ПенсикДорс во всех смыслах моего пояснения являются счастливицами – лекарские способности подавляют любой дар, а огромное количество кузин и кузенов позволяет не страдать от того, что с предложением руки и сердца никто не спешит. Мало кто из родов желает своим потомкам вместо способности мгновенного перемещения или обращения в животное, подарить обязанность в любую погоду спешить к роженицам или к хлюпающим носом тошнотикам.

Дар же моего рода медленно, но верно угасает. Уже давно выяснилось, что способность понимать язык животных поддерживается только чистотой крови. Несколько веков наши предки женились и выходили замуж не только за дальних, но и за близких родственников. Всем в нашей семье известен сумасшедший прадед по имени Пиксли, который заставил свою 35-летнюю дочь выйти замуж за 14-летнего брата, и все помнят, как нехорошо это закончилось. Все осуждают злобного прадедушку, но у каждого главы рода УолтВисби седеют волосы, когда остро встает вопрос о женитьбе выросших детей. Моему отцу еще повезло – мама оказалась поздней дочерью одной из его дальних теток, но нам с сестрами ни одного даже самого захудалого кузена не досталось.

Вот так моему отцу и пришлось позабыть о принципах чистоты рода, когда для Эсбет, Лисс и Корпилд настала пора выходить замуж. Лучше уж внуки с даром перемещения, чем злющие дочери в статусе старых дев.

Поэтому, отец в принципе не удивился бы любому гостю мужского пола, помня, что у него подрастает еще и Клара. Любому, но герцог ГримГайл, который стоял прямо перед виконтом, поверг того в священный ужас.

За страх отца осудить трудно – даже король старался лишний раз не тревожить опору своего трона, уважая и опасаясь его одновременно. Герцог ГримГайл, в отличие от большинства жителей королевства, не совсем человек, а если точнее, в нем очень мало человеческого, в драконе-то. Огонь бурлит в его венах, заставляет вскипать и загораться кровь, и предугадать действия сильнейшего лорда даже не страны, а как минимум, материка, не всегда представляется возможным.

Естественно, герцог знал о реакции, каковую вызывает его персона, поэтому вежливо подождал, пока виконт придет в себя, выпьет для храбрости, потому что от ужаса хмель уже весь выветрился, и только тогда пояснил цель своего появления.

Как оказалось, ГримГайл решил жениться. Виконт вспомнил о Кларе, и сам себе посочувствовал, потому что отдавать любимую дочь, родную кровиночку дракону, он, как минимум, не хотел. В голове его роились мысли о масштабе раз-

рушений, которые устроит разъяренный отказом герцог, и которые странным образом его не пугали, ведь все равно уже через несколько часов имение уйдет с молотка.

ГримГайлы всегда женились только на женщинах своего рода. Естественно, что если ты можешь перевоплощаться в злобного огнедышащего дракона, то и супруга у тебя должна быть соответствующая, чтоб не спалить ее в разгар ссоры. За герцогом уже давно охотились его родственницы, даже те, кто вышел из детородного возраста, но все без толку. Как он сам заявлял – он еще слишком молод. И тут такое заявление!

Виконт три раза проговорил про себя молитву Духам, посчитал, что этого довольно, и аккуратно поинтересовался, а почему Его Светлость пришел с таким заявлением в его дом. Как, известно, на территории имения УолтВисби драконих отродясь не водилось. Все-таки мой отец еще лелеял надежду, что герцог адресом ошибся, но его чаяниям сбыться было не суждено.

– Виконт, о составе вашего семейства я наслышан, как знаю и о том, что в настоящий момент ваша жена рождает вам пятую дочь.

– Это еще неизвестно, – машинально ответил отец. – Я имею в виду пол ребенка.

– Лорд УолтВисби, мне ли напоминать вам о проклятии леди Нисбет?

Виконт тяжело вздохнул. Об этой distinguished, но ненавистной нашему роду женщине он мечтал не вспоми-

нать никогда. До того, как мой отец женился на маме, была у него недолгая интрижка с замужней леди. Естественно, участвующие в таком неприличном деле, как адюльтер, мужчины (помимо собственного отца я имею в виду и рогатого муженька), хотели бы сохранить грехопадение дамы в тайне, но она решила по-другому.

Когда леди дали отставку, она отправилась в храм, причем в такой день, когда там людей было более, чем обычно, и попросила у Духов наказать соблазнителя. Расплату она придумала своеобразную. По ее задумке, родиться от виконта УолтВисби должны были исключительно девочки, по-видимому, мерзавка знала, как он мечтал о сыновьях. Взамен интриганка пообещала Духам свою силу.

Все прихожане храма с любопытством смотрели на молоденькую леди Нисбет в полупрозрачном пеньюаре (я так вообще считаю, что она в таком виде в храм отправилась исключительно за новым любовником) и шептались. Со всех сторон слышались смешки, что немудрено, ведь Духи на такие просьбы обычно не откликались, их профиль наоборот, наделение силой. Но как назло, именно в этот момент, как видно, у кого-то из небесного пантеона было плохое настроение и от всей гадливенькой душонки этот кто-то решил злобной женщине помочь.

Откровенная одежонка леди внезапно окрасилась кровью, а сама она в судорогах повалилась на пол. Все бросились на помощь, причем жрец, которому по статусу женщин ка-

саться нельзя, бежал к леди Нисбет впереди толпы, раскидывая толстыми ногами полы алой хламиды. Вызвали лекаря, но когда он явился, женщина себя отлично чувствовала, вот только сила ее (а раньше леди в животного какого-то обращалась, подозреваю, в жабу) исчезла. Ситуация была неоднозначная, все жители королевства пошептались, сошлись на том, что это совпадение, но за личной жизнью моего отца с тех пор следили с повышенным вниманием. И не зря. Висконт женился, жена родила ему дочь, а к моменту появления герцога ГримГайла в нашем доме дочерей было уже четверо, и так как мама была беременна, чернота принимала ставки 100 к 1, что опять родится девочка. Тем, одним единственным поставившим на мальчика был как раз мой отец.

– Так вот, уважаемый лорд УолтВисби, – продолжил герцог. Мне представляется, что в этот момент он выглядел крайне зловеще. – Памятуя об этом проклятии, и зная о ваших чудовищного размера долгах, я хочу предложить вам сделку.

Отец вспомнил о последней закладной и приготовился внимательно слушать.

– Я оплачу все ваши долговые расписки и даже более – выплачу вам сумму, равную двум таким поместьям, – герцог пренебрежительно повертел пальцем над головой. – Надеюсь, вы понимаете, что я далеко не меценат?

За окном раздался удар грома, и вздрогнувший от неожиданности отец, кивнул.

– Я бы хотел помолвки с одной из ваших дочерей.

– Клара еще слишком мала, – проблеял отец, но как я подзреваю, он был уже крайне воодушевлен открывающимися перспективами.

– Лорд УолтВисби, – поморщился герцог. – Во-первых, помолвка – далеко не свадьба, и вы, как человек, укравший собственную жену прямо с порога свадебного храма, в который она шла с другим, должны бы об этом помнить. А во-вторых, заключить с вами брачный договор я бы желал на самую младшую, пока не рожденную дочь.

– Но почему?!

– Считайте это блажью богатого повесы, – отмахнулся ГримГайл. – Вся моя родня считает, что мне пора жениться, и подтвержденная брачным договором перспектива свадьбы их, безусловно, успокоит. Я же, надеюсь, за ближайшие 17-18 лет смирюсь с неизбежностью присутствия в своей жизни супруги.

Обычно, на этом месте рассказа я фыркала и уходила прочь, уже зная, что мой отец и проклятый герцог договорятся и даже составят брачный договор. Всегда неприятно было понимать, что Клару отец не согласен был выдавать замуж за дракона, а когда речь зашла обо мне, пусть еще и не появившейся на свет, так мужчины сразу пришли к согласию.

Все восемнадцать лет моей жизни отец клянется и призывает в свидетели Духов, что он найдет способ расторгнуть помолвку и мне не придется выходить замуж за дракона,

имя которого за все годы обросло еще большим количеством страшилок. Но по итогу, деньги, уплаченные герцогом, закончились, новые зарабатываются с превеликим трудом, и совсем не в тех количествах, в которых хочется, поэтому и родилась я, и живу, невестой дракона.

Мало мне было того, что от меня на всех балах кавалеры шарахались, только услышав, кто мой жених, так месяц назад, прямо в день моего восемнадцатилетия, по высочайшему повелению дражайшего герцога, к нам в поместье заявился барон ГритБерли. Против его присутствия на празднике никто не возражал, но возникнув на пороге, он потряс перед моим отцом копией брачного договора и тыкнул своим толстеньким, похожим на сардельку пальчиком в пункт о полной передаче меня в собственность герцога по достижении венчального возраста. Собственно, в договоре подразумевалось, что в этот день я уже должна перед алтарем стоять, и трепетно прижиматься к своему супругу. Но когда взбешенный отец спросил, где же жених и почему он не спешит помолвку перевести в статус брака, ГритБерли противным голосом и явно издеваясь, указал на бесконечную занятость герцога и личную просьбу (естественно не приказ, бароны же с герцогами лучшие друзья) лорда ГримГайла последить за сохранностью его невесты (читай, личного имущества).

В общем, праздник был безнадежно испорчен, отец мой приналег на выпивку, боевая матушка, которая вообще в восторге от навязанного мне брака не была, кинулась упи-

танного барона бить, сестры мои бросились вроде как ее от-таскивать, а на деле, принимали в драке живейшее участие. Мне же оставалось приналечь на десерт, с чем я успешно справлялась.

Когда кучу малу все-таки разняли и весьма потрепанный барон опять принял важный вид, стараясь, правда, держаться подальше от моей матушки, я поинтересовалась, надолго ли Его Милость к нам прибыли. По этому поводу барон ничего вразумительного ни мне, ни гостям поведать не смог, чем, честно сказать, меня очень порадовал. Потому что, пока Его Милости большая часть моей семьи квасила нос, я уже поняла, что детские надежды на то, что герцог пошутит (хоть и весьма впечатляюще), рухнули, и скоро состоится моя свадьба. Удивительно конечно, что меня просто напросто не погрузили в карету и не отправили по месту родового поместья ГримГайлов, все-таки я уже его собственность, но раз уж меня оставили дома, то сам собой напрашивался вывод: пока барон здесь, проедает наши продукты (в больших количествах кстати), герцог вряд ли появится, а значит что? Значит нужно кормить барона поусерднее, чтобы он своему хозяину доносил, что в его присутствии необходимости нет и гулять он может хоть до взлета земляных червей.

План по откорму доверенного разбился о броню хамства и нравоучений барона. Через два дня его пребывания в поместье УолтВисби, я готова была взвыть, и замужество меня уже так не пугало.

Через четыре дня озверели все обитатели усадьбы, и от очередного избиения, лорда ГритБерли спасла только заметка в газете, которая всем желающим прочесть поведала, что герцог ГримГайл вернулся с победой из очередной военной кампании, и даже успел поразить на дуэли представителя рода ФарготТов. Подробности происшедшего заметка не содержала, но все же все мои ближайшие родственники впечатлились, и решили отбросы, дрейфующие у самого берега, до поры до времени не трогать, а посмотреть, затонут они сами, или их все же выловит кто-то влиятельный. Если бы кто-то поинтересовался моим мнением, то я бы поручилась всем своим приданым, что заметка в газете дело рук самого барона, но самостоятельно разжигать конфликт не хотелось.

Молчание мое, однако, выходит теперь боком – приходится сидеть оскорбленной, в одиночестве, в собственном саду, на старых качелях, которые когда-то собственноручно сбил отец для старшей из дочерей – Эсбет.

Для него это конечно было подвигом – виконт отродясь в руках ничего тяжелее стакана не держал, так что качели висели на прогнившем уже дереве, как свидетельство тяжкого жертвования отца собой ради детей. Слава Духам, что к моменту моего рождения фантазия у виконта как-то поугасла, и дальше поцелуя в лоб проявления отцовской любви не заходили. Бедная же Эсбет на этих качелях какие только травмы не получала, все-таки стакан батюшка держал крепче, чем молоток.

Года три назад я попросила нашего конюха немного творение виконта обновить, дабы свести их травмоопасность к жизненно необходимому минимуму. Все было отлично, пока батюшка в окно не увидел, как на качелях, о существовании которых он успел забыть, ничуть не боясь, раскачивается Дарлайн. Всей нашей семье пришлось пережить волну вновь возрожденной гордости отца, которая выразилась в демонстрировании этих треклятых качелей всем гостям. Естественно, сие действо сопровождалось инструкциями, которые завершались словами: «Сделал на века! Двадцать пять лет им уже, а они как новенькие!» и приглашениями проверить.

Бахвальство пришлось прекратить после того, как дородная леди Бифсвори, которая родила уже 15 детей, и как следствие, выкормила им свой мозг (другого объяснения ее действиям я найти не могу), папиным уговорам поддалась.

Дама оттолкнулась от земли раз, другой, и качели, не рассчитанные на огромный вес, счастливой обладательницей которого была леди Бифсвори, крякнули, скрипнули, и, наконец, рухнули.

На тот момент у нас гостили еще и ПенсикДорсы, поэтому леди физически не пострадала, но ее самолюбие точно получило повреждения, нанесенные оглушительным хохотом пьяненького лорда Бифсвори.

Ремонтировать качели опять доверили конюху, теперь уже с согласия виконта, и паломничество к ним прекрати-

лось.

Темнело, и в столовой, выходящей окнами в сад, зажгли свет, готовясь к ужину. Я опустила голову на колени и принялась наблюдать за спящими по комнате Лиззи и Милке – неизменными горничными нашего поместья.

Послышался шорох, и легко прикасаясь пальчиками к моей спине, мимо скользнула Дарлайн. Сестренке уже исполнилось 14 лет, она считала себя совсем взрослой и, начитавшись романов, даже сейчас, поздним вечером, в саду, одета была как первая леди королевства, в надежде, что ее судьба будет проходить мимо, взглянет сквозь просветы изгороди и тут же влюбится. Дарлайн выглядела превосходно и я даже залюбовалась. Длинные светлые волосы завиты, уложены в пышную прическу и украшены цветами. Насколько мне известно, бедная Лиззи по три часа каждое утро проводила в спальне Дарлайн, взбивая ее волосы и доводя облик до совершенства. Косметикой сестра пользовалась очень умело, несмотря на юный возраст – большие голубые глаза немного подведены, придавая взгляду необходимую поволоку и загадочность, совсем чуть-чуть розовой помадой подчеркнуты губки и в тон им смущенно рдеют щеки. Платье также было выше всяких похвал. Модного в этом сезоне голубого цвета, с узкими рукавами и широким декольте, оно подчеркивало пышные формы Дарлайн.

Обычная в нашей семье практика передачи старых платьев младшим сестрам в случае с Дарлайн не сработала. Я

была на голову выше сестры и в полтора раза худее. Поэтому, даже в качестве домашних платьев, мою одежду перешивать смысла не было.

– Опять с ГритБерли поругалась? – звонким голосом поинтересовалась сестра.

– Опять, – я вздохнула и подвинулась, освобождая ей место. Дарлайн тут же уселась рядом и похлопала ладонями по коленям. В кустах немедленно зашуршал ежик, подбираясь к призывающей его девушке, а на правую руку ей чуть ли не спикировал соловей. Я с грустью посмотрела на проявление такого количества Дара, для меня попросту непозволительное и опять вздохнула.

– Он конечно противный, – сказала Дарлайн и аккуратно погладила пальцем доверчиво наклоненную головку птицы. – Но тебе, Лора, следует быть к нему немного потерпимее. Он же может ужасных гадостей наговорить твоему жениху, и герцог будет вправе разорвать помолвку.

– Вообще-то, это то, чего я отчаянно желаю, – хмуро заметила я.

– Не выдумывай, – Дарлайн тихо засмеялась. – В восемнадцать лет и с запятнанной репутацией тебя никто не возьмет замуж.

– Можно подумать, в нашем роду мало старых дев, – фыркнула я. – Да, как минимум, треть. Тетю Вербеллу, например, замуж никогда не звали, и ничего. Живет, и совершенно по поводу отсутствия мужа и детей не грустит.

– Вербелла создала королевский заповедник, – возразила Дарлайн. – У нее и минуты свободной нет, когда ей на горькие раздумья отвлекаться, но чем будешь заниматься ты? Дара-то у тебя соловей наплакал.

Птица, словно соглашаясь, трелькнула.

– Половина королевства живет без Дара, – разозлилась я.

– Существует. Вряд ли ты согласишься быть служанкой или захочешь ковыряться, как крестьяне, в земле. Хотя... поговори с папой уже сейчас, пусть даст тебе возможность хотя бы попробовать. В своих желаниях нужно вовремя разочаровываться.

Я вспыхнула и вскочила на ноги. Дарлайн улыбаясь, смотрела на меня снизу вверх. Ее лицо неожиданно показалось мне старше и мудрее, и злость на сестру как-то неожиданно исчезла.

– Думаешь, нет никакого выхода? – убитым голосом спросила я, с тоской глядя в окно на заполняющуюся людьми столовую.

– Конечно есть, – пожала плечами сестра. – Выйдешь замуж, постарайся себя нормально вести, чтобы муж тебя в приступе ярости не спалил (хотя не представляю, что ты в курсе того, как это), родишь следующего герцога ГримГайла и будешь жить долго и счастливо.

Я с подозрением посмотрела на сестру. В ее словах отчетливо слышалась издевка – советуя мне смириться с судьбой, сама Дарлайн никогда бы так не поступила. Мне всегда каза-

лось, что сестра даже в детстве четко знала цель своей жизни. Но какова она? Общительная и разговорчивая, на поверку сестра оказывалась донельзя скрытной в том, что касалось лично ее.

– А за кого ты бы пошла замуж, Дарлайн? – как можно безразличнее спросила я. Сестра на миг скривилась, как будто удивляясь моей наивности, но тут же улыбнулась.

– Тебя папенька уже искал, Лора. Я и в сад-то вышла за тобой, ступай скорее, тоже сейчас приду.

В крайней задумчивости я направилась в дом и в дверях почти столкнулась с взволнованным Шнитором. При виде меня распорядитель облегченно выдохнул и быстро увлек за собой в боковую комнату.

Я терпеливо подождала, пока мужчина нервно посмотрит в щелку двери на предмет присутствия свидетелей его совершенно не почтительного поведения, и только потом, шепотом позволила себе заметить:

– Шнитор, если барон застанет нас сейчас вдвоем, скандала не избежать.

– Да полноте вам, госпожа, – испугался распорядитель. – Я же, почитай, вышел уже из того возраста, когда меня можно было в чем-то уличить.

– Так я-то в этот возраст только вошла. А барон не вас обвинять примчится, его интересует только мое целомудрие. Что ты хотел, говори скорее.

– Виконт вас искал, – выпалил распорядитель, и чего-то

явно ожидая, на меня уставился. Так мы и смотрели друг на друга, пока я, отчаявшись дожидаться продолжения, не спросила:

– Так именно поэтому ты меня к нему не пустил, и держишь в этой комнате?

– Да, – кивнул Шнитор и опять замолчал. Скорее всего, он надеялся, что мне удастся догадаться о предмете разговора, правда я такой верой в собственные силы не обладала, поэтому начала терять терпение.

– Что «да», Шнитор? Зачем искал? Почему мы здесь прячемся? Да что я из тебя каждое слово клещами вытягиваю?!

– Полчаса назад вернулся в дом барон, – заговорил наконец распорядитель. Я, боясь сбить его с мысли, молчала. – Злющий, как суслики вашей матушки. Сразу поднялся к виконту, и что-то ему выговаривал. Я не подслушивал, – смутился Шнитор. – Лиззи полы рядом мыла, и мне все рассказывала. Я ее отругал конечно, и...

Я кивнула, призывая его продолжать. Насколько я знаю, уборка в нашем доме проводится по утрам, когда все еще спят. Ни разу еще не было такого, чтобы по лестницам люди ходили, а у них под ногами тряпкой махали, но журить распорядителя, а тем более, горничную, я не собиралась. Их нехорошие привычки играют в моей жизни слишком хорошую роль.

– ...В общем, как только ГритБерли вышел, ваш отец и начал розыски. Дарлайн послал в саду посмотреть, а вы все

не идете и не идете. Батюшка гневается уже, каждую минуту о вас спрашивает, может быть, вы будете себя вести немного ... помягче? Не стоит гневить виконта.

– Спасибо, Шнитор, – вздохнула я. – Но предупреждение запоздало. С бароном мы уже повздорили, а уж в том, что он побежит ябедничать я и не сомневалась.

Шнитор грустно поклонился, я первая вышла из комнаты и направилась наверх, в кабинет виконта.

Отец стоял у окна, повернувшись спиной к входу. Я намеренно громко закрыла за собой дверь и прошла к маленькому диванчику у стены. Здесь всегда было мое убежище от мамы, если она искала меня, чтобы наказать. Отец никогда не вмешивался в вопросы моего воспитания, и тем более, очень редко меня ругал, по-видимому, чувствуя свою вину за подписанный когда-то брачный договор. Именно поэтому я и пришла сейчас к нему без капли страха – даже не представляю как это, быть наказанной отцом. Оказалось, что очень неприятно.

– Лорд ГритБерли опять жаловался на тебя, – ровным голосом сказал отец. Я пожала плечами и, спохватившись, что он меня не видит, ответила:

– Чувствовать себя оскорбленной больше пристало мне – барон усомнился в моих умственных способностях.

– Прости, Лора, но в последнее время и у меня есть поводы в них сомневаться, – отрезал виконт. Я пораженно открыла рот, а отец продолжал:

– Как же ты не понимаешь, что, по сути, теперь являешься собственностью ГримГайла. В нашем доме ты почти что гостья, и твое поведение герцог может посчитать оскорблением.

– Да что я такого сделала-то? – вскричала я, вскакивая с дивана. – На лошади прокатилась? Когда уже это стало запрещено?

– В нашей семье – никогда, – повысил голос виконт, заставив меня осечься. – Но мы не знаем порядков рода ГримГайл.

– Да в нашей семье до моего рождения и не было принято продавать собственных дочерей, – ядовито заметила я. – Но это тебе нисколько не помешало, так что о чем мы здесь толкуем?

– Не выдумывай, – отец покраснел. Он-то думал, что от гнева, а я считаю, ему в кои-то веки стало стыдно. – О какой продаже ты говоришь? Тебе повезло, герцог самая выгодная партия в королевстве, и твои истерики просто смешны!

– Да он старше меня чуть ли не на полвека! Тебе бы такую выгодную партию вместо молодой мамы.

– Я не желаю это в миллионный раз обсуждать. Ты – будущая герцогиня ГримГайл, и хватит об этом! Хочу сказать, что упреки барона теперь не представляются мне такими уж глупыми и с его предложением я, пожалуй, соглашусь.

Мне стало страшно. От барона ГритБерли я ничего хорошего не ждала в принципе, и сомневалась, что в этот раз его

фантазия меня все же порадует.

– До приезда герцога ГримГайла я запрещаю тебе выходить из дома. Раз в день позволяются прогулки в саду в компании барона.

– Но, папа! – от неожиданности я села. – А если герцог почтит нас своим присутствием через год, два? Да если он вообще не пожелает явиться?

– Значит, ты пожизненно просидишь в доме, – рявкнул виконт и указал на дверь. – Ступай! Ужин остывает.

– Да вы, отец, прямо хозяйюшка, – скривилась я и выскочила из кабинета прочь, пока отец переваривал мой выпад.

В столовую я, естественно, не явилась. Как, впрочем, и на следующий день. Позиция моя была проста – лишили свободы, так пусть герцог получит бледную, немощную, но голодную и потому злую невесту. Я заперлась в комнате и изредка, когда кто-то приходил под дверь с увещеваниями, выкрикивала свои требования. Как ни странно, барон у моей комнаты почти не появлялся, и этот факт меня немного нервировал.

Скажу честно, если бы не партизанские вылазки Лиззи, моим принципам пришел бы конец уже на второй день добровольной голодовки, но за счет ее свертков с бутербродами и кувшинов с молоком, я продержалась почти неделю и дождалась-таки капитуляции неприятеля.

Барон явился утром, громко постучал в мою дверь, подозреваю ногой, и зычным голосом попросил переговоров. Мне пришлось оторвать голову от подушки, хриплым спро-

сонья голосом попросила дать мне минутку (пусть думает, что он тих от голода), и бросилась наносить макияж.

Когда я распахнула дверь, приглашая барона войти, он не удержался от испуганного вскрика. И понимаю почему – волосы расчесывать я не стала, лицо густо замазала белилами, скрыв под слоем краски румяные щеки и пунцовые губы. Под глазами нанесла синевы и даже засомневалась, не подумает ли ГритБерли, что я тут не голодом себя морила, а дралась с кем-то, но краситься заново времени уже не было.

Изображая слабость в ногах, я проводила барона к креслу и присела напротив. С удовлетворением проследила за тем, как изумление на его лице меняется страхом, и со злорадством подумала: «Бойтесь, Ваша Милость. Вряд ли герцог похвалит вас за замученную невесту». Но вслух, разумеется, я этого не сказала, а натянула на лицо маску грусти и усталости.

– Леди Лорелла, – сцепив пальцы в замок, прервал, наконец, тишину барон. – Признаться, я весьма удивлен, что вы так твердо стоите на своей позиции, и не желаете выходить из комнаты. Мне казалось, вашей деятельной натуре претит подобное затворничество и хватит вас, максимум на сутки. А после, вы прибежите на кухню в поисках еды. Признайтесь же, в чем ваш секрет.

– Ах, барон, – я томно вдохнула и приложила руку ко лбу, изображая головокружение. – Нет никакого секрета, просто я удовлетворила ваши просьбы, и подвергла себя заточению.

– Я вел речь только о доме, – недовольно заерзал барон. – К тому же, мною подразумевались прогулки по саду, и тем более, я ничего не упоминал об отказе от еды.

– Пришлось немного дополнить ваши предложения, – ядовито сказала я. – Немного подумала (в кои-то веки) и рассудила так – Шниттор же тоже мужчина? Зачем подвергать себя ненужным пересудам? Кстати, то, что мы находимся в комнате наедине, тоже бросает на меня тень, поэтому... – опираясь на спинку кресла, я встала. – Извольте покинуть мою спальню.

– Хорошо, – Гритберли отчетливо скрипнул зубами. – Чего вы хотите, Лорелла?

– Просить, чтобы вы убрались из моего дома бесполезно? – уточнила я.

Барон вполне ожидаемо кивнул, но не попытаться я не могла. Мои требования были продуманы еще на второй день заточения, как и рассказаны желающим их слушать, но я не гордая, вполне могу и повторить.

– Прогулки на лошади, согласна даже на ваше при этом присутствие; возможность беспрепятственно покидать дом в течение дня, на ночь я, само собой разумеется, не претендую; и главное, вы прекращаете мне читать свои нотации. Я уже выросла, и момент воспитания, даже такого, каким его видите вы, безнадежно упущен.

– И я весьма сожалею, что не прибыл сюда гораздо ранее и не устранил этот пробел, – заявил барон. Я закатила глаза

и напомнила ему про третий пункт.

– Хорошо, – недолго подумав, произнес барон. – Сами понимаете, первый пункт меня не устраивает, ввиду... моего особого отношения к лошадям.

– Я уверена, что вас не устраивают все пункты, – фыркнула я. – Хотя их и не так много. Но я согласна пойти на уступки, если вы предложите мне равноценную замену. Итак?

– В имении ПремСбит через неделю прием.

– Полагаю, выводят в свет дочерей маркиза?

– Именно так. Надеюсь, возможность на него попасть вы сочтете достойной альтернативой прогулкам на лошади.

– Вы спутали меня с Дарлайн, лорд ГритБерли, – я развеселилась. – Вот уж она не упустила бы такой шанс.

– Это отказ? – скривился барон.

– Отнюдь. Я согласна пойти вам навстречу, ввиду уступок с вашей стороны. Поэтому, официально заявляю – балу быть.

ГритБерли облегченно вздохнул. Подозреваю, перспектива кататься на лошади пугала его даже больше возможного гнева герцога, поэтому он выжал из себя улыбку и встал из кресла.

– Значит, договорились, леди Лорелла. Предполагаю, теперь вы можете смыть с себя этот ужасный, изуродовавший вас грим и перестанете отвлекать Лиззи от работы.

Я замерла, пораженно открыв рот, и не зная, что ответить. Барон вышел, аккуратно прикрыл за собой дверь, и мне ни-

чего не оставалось делать, кроме как отправиться в ванную с противным ощущением шпильки, которую загнали в мое самолюбие.

Глава 2

Следующая неделя прошла под грифом «Совершенно по-женски». Мама, обрадованная моим самоосвобождением из заточения, бросила все силы и ресурсы на подготовку к балу. Тщетно было пытаться напомнить ей о том, что я уже помолвлена, и как бы сказочно не выглядело мое платье, нового жениха нам не видать. Дом наш просто напросто заполонили швеи и парикмахеры всех мастей. Я была полностью согласна с необходимостью присутствия первых – гардероб давно следовало обновить, но когда я подсчитывала во сколько нам обходится каждодневное пребывание цирюльников, которые каждый раз сооружали на моей голове произведение искусства, самочувствие мое резко ухудшалось.

Апогеем каждого вечера было водружение меня посреди гостиной в очередном недошитом, кое-как приспособленном платье, зато с шикарной прической. И все домашние совершали вокруг меня рейд, одобряя, или напротив, критикуя мой новый образ.

Помимо такого, несвойственного моим родным, поведения, была еще одна странность – в этом паломничестве эстетов принимал живейшее участие лорд ГритБерли. Я-то думала, барон попытается обрядить меня в рубище с капюшном, чтобы не позвольте Духи, в мою сторону никто даже не глянул, но он, напротив, настоял на открытых плечах и

высокой причёске, что, признаться, заставило меня почувать во всех приготовлениях какой-то подвох. Зародилось подозрение, что ни на какой бал меня не собираются пускать, а просто задабривают красивыми платьями, но приглашение от маркиза ПремСбита немного успокоило расшатавшиеся нервы.

Окончательно сомнения рассеялись в день бала. Я, как и всякая девушка, с самого утра находилась в приятном волнении, и с предвкушением ожидала появления парикмахера и швеи, с окончательным вариантом бального платья. Меня напоследок помучили – щётками и щипцами, почти до самого выхода не показывали наряд, но когда меня, наконец, полностью готовую к выходу, поставили перед зеркалом, я поняла, что все это было не зря.

Платье было великолепным. Медовый цвет, очень модный в этом сезоне, выгодно смотрелся на фоне моих каштановых волос, и я точно знаю, что за такую ткань Дарлайн готова была на убийство. Корсет, который затягивали чуть ли не в шесть рук, не только утянул мою талию так, что ее, казалось, можно обхватить одной рукой, но и позволил показать в выгодном свете мои небольшие, но приятные округлости, оголенные декольте. Узкий, гладко вшитый у плеча рукав, ниспадал пышными кружевными волнами. Широкая юбка, которую снизу поддерживал каркас, струилась свободными складками.

Мои длинные волосы уложили в высокую причёску и

украшили цветами и жемчугом. Не спору, смотрелось это достаточно эффектно, но меня не покидало ощущение, что армада шпилек, удерживающих всю красоту, перевесит все мое тело, стоит только склонить голову. Я покосилась на маму, чьи сияющие глаза выражали крайнюю степень восторга, и решила промолчать. Чего уж там, думаю, маркиз переживет без моего поклона, а на танец меня все равно вряд ли пригласят, с довеском-то в виде барона. О да, лорд ГритБерли тоже собирался идти на бал. Он уже стоял на входе, и даже отвесил мне комплимент. Памятуя, что у нас вроде как перемирие, в ответ я улыбнулась, и еле сдержалась, чтобы не сказать какую-нибудь колкость.

Своей порции одобрений дождалась и Дарлайн. Одета она была гораздо скромнее, чем я, ввиду своего возраста, но даже в лохмотьях, сестра собрала бы вокруг себя толпу поклонников.

Усадьба маркиза ПремСбита была окружена водой, разливающейся на три метра в каждую из сторон. К небольшому участку суши перед фигурным крыльцом вели мостики самых разнообразных форм и размеров. По высоким каменным стенам струились водопады, в которых искрами сверкали ваяды – маленькие водные светлячки, приносящие удачу тому, кто сумел их поймать. То и дело, на гладкой водной поверхности возникали красные орхидеи, розовые тюльпаны, пенные изображения животных – это развлекались племянники маркиза, которым уже надоело однообразие торже-

ственной части.

Отец приказал остановить карету у самого берега и шагнул прямо в воду, нисколько не заботясь о возможности замочить одежду. Под его ноги устремились рыбины всех размеров, создавая для виконта живой коридор.

– Глупое позерство, – вздохнула мама, но двинулась вслед за отцом. Я немного помедлила, но после того, как ощутила одобряющее рукопожатие сестры, сделала вид, что мне не в диковинку подобное подчинение животных. Дарлайн замыкала процессию, подстраховывая своим Даром дорожку. Барон же предпочел довольствоваться мостиком, вполне обоснованно полагая, что ради него никто удерживать рыб на месте не будет, и существуют большие опасения замочить свой сюртук.

Зал был полон людей, прогуливающих туда-сюда с бокалами в руках. Некоторые сбились в небольшие кучки и с интересом обсуждали последние сплетни. Как правило, темы для этих разговоров составляли столичные новости, приукрашенные самым невероятным образом.

Всей четой УолтВисби мы протиснулись к маркизу, дабы поприветствовать его и поблагодарить за приглашение. Толстый лорд ПремСбит, в брюхе которого словно колыхалась вода, лениво кивнул в ответ на наши слова признательности. Высокая, холодная как водоросли леди ПремСбит с отсутствующим взглядом приняла поздравления и приличествующие случаю комплименты. Она протянула руку с тонкими

белыми пальчиками запоздавшему барону, и вот когда ГритБерли, представившись, припал к ним губами, лицо ее вмиг изменилось. Ядовитая, словно приклеенная к губам улыбка изменилась на ровно противоположную – такого ликования на лице маркизы я не видела никогда, мне кажется она даже в день своей свадьбы не выглядела такой счастливой, как сейчас, перед человеком, который в разы ниже ее не только в росте, но, главное, в статусе.

– Мы так рады видеть вас, лорд ГритБерли, – промурлыкала леди ПремСбит. Не только вся наша семья, но даже маркиз посмотрел на нее с сомнением. Дарлайн, до этого спешившая присоединиться к стайке подружек задержалась посмотреть, что будет дальше. – Не подскажите, где мы могли видаться раньше?

– Боюсь, я встречаюсь с вами впервые, – растерялся барон. – Поверьте, обладательницу такой совершенной красоты я бы не забыл.

– Ах, полноте вам, – несмотря на комплимент, на лице маркизы промелькнула тень неудовольствия. – Просто мне кажется, что мы виделись на весеннем приеме короля.

– Я был там, но нас не представили друг другу.

– Да. Если не ошибаюсь, вы были в компании...ах, кого же...лорда ГримГайла?

По хищному выражению лица маркизы всем вокруг стало понятно, что провалами в памяти она не обладает, и весь этот театр одного актера, в который оказался вовлеченным

барон, был предназначен для того, чтобы вывести разговор на интересующую леди тему.

– Вы абсолютно правы, миледи.

– Прошу прощения за бестактность, но кем вы приходитеесь герцогу?

– Поверенный Его Светлости, – почему-то покосившись на меня, ответил барон.

– О, и что же привело вас в наше захолустье? Поручение лорда ГримГайла, я полагаю? Возможно, герцог подыскивает себе жену?

– Жаванна, – попытался одернуть жену маркиз. – Сейчас не время и не место для этого.

– Да, ты прав, – согласилась маркиза, и плотоядно взглянув на барона, сказала:

– Мы можем обсудить это завтра, если барон останется у нас ночевать.

– Думаю, нам нечего обсуждать, – заявил лорд ГритБерли, заставив меня недовольно насупиться. – Лорд ГримГайл уже помолвлен.

– О, друг мой, – рассмеялась маркиза. – Разве когда-нибудь это было помехой двум влюбленным сердцам, желающим соединиться?

– Простите, – влезла в разговор Дарлайн. – А чьи сердца желают соединиться?

Леди ПремСбит одарила ее высокомерным взглядом и снисходительно пояснила: – Дорогуша, я имею в виду лорда

ГримГайла и одну из моих дочерей, в которую он, безусловно, влюбится. А встретиться им поможет, уважаемый нами барон, ведь так? – ГритБерли, нахмурившись, молчал. Насколько я успела его изучить, он был очень недоволен «возмутительным и недопустимым поведением» маркизы. Вся наша семья просто онемела от такой наглости. Я услышала, как мама шумно втянула воздух и поняла, что на земли ПремСбитов теперь обрушатся полчища зловредных грызунов. Леди ПремСбит же, не желая замечать всеобщего раздражения, подозвала своих дочерей, и явно ими гордясь, представила барону.

Со злорадством я признала, что против такой красоты у меня шанса нет никакого. Похожие, как две капли воды, Корнелла и Валері были удивительно красивы. Пухлые, красные, как спелые вишни губы, маленькие чуть вздернутые носики, и огромные, нереально яркого оттенка, синие глаза. Налитую грудь не обтягивали, а еле удерживали корсеты, пышные юбки подчеркивали тонкие талии и плавный рисунок плеч. Платинового цвета волосы, вопреки веяниям моды, были заплетены в сложные косы, которые спускались до самых пят.

Барон придиричиво осмотрел девушек, и, по-моему, признал, что с выбором невесты герцог все же поспешил. Обнаружив на лице ГритБерли немой восторг, маркиза радостно воскликнула:

– Мои девочки еще и очень умны! Думаю, вам просто

необходимо все-таки остановиться у нас, пообщаетесь с Корнеллой и Валері поближе, и подскажите герцогу правильный выбор.

Я, не забывшая еще, как Корнеллу каждую зиму отдирают от железа, потому что кто-то в детстве сказал ей, что у умных язык не прилипает, хмыкнула.

В душе моей вновь воцарилась надежда на то, что свадьбе все же не состояться. И хоть я совершенно не понимала, что может прельщать в этом мужчине, возраст которого приближается к престарелому, и о чьем преотвратном характере ходят легенды, но от всей широты души готова была уступить его хоть Корнелле, хоть Валери, да хоть самой маркизе.

Едва мы, с трудом отделавшись от леди ПремСбит, успели поздороваться со знакомыми, объявили танцы. Настроение мое тут же упало на несколько пунктов вниз. Всех дам разобрали кавалеры, и они парами закружились в центре зала, улыбаясь и переговариваясь. Я отчаянно завидовала даже толстушке из рода БаллБерри – ее сейчас кружил, придерживая за талию, худой долговязый сын графа в мундире военной академии. Никто не остался без пары. Никто, кроме меня.

Это началось сразу после того, как Корону ИстХейму запрещено было появляться в нашем доме. В обществе, обиженный кавалер мигом разнес весть о том, что я помолвлена. Но так как на балах я по-прежнему появлялась одна, да и приглашений на свадьбу никому не приходило, то все тут

же сделали глупый вывод, что в погоне хоть за каким-нибудь женихом, меня посватали или за глубокого старца, или за младенца. И так немногочисленные поклонники сразу отпали, и теперь с другой стороны зала поглядывали на меня с презрением.

Я поискала глазами лорда ГритБерли, планируя намекнуть, что не худо будет хотя бы ему меня на танец пригласить, раз уж его хозяин своих прямых обязанностей не исполняет, но его нигде не было. Маркиза оказалась на своем обычном месте подле мужа, поэтому версия о том, что барон в укромном месте ведет с ней разговоры о блестящей партии для герцога, не подтвердилась.

Музыканты заиграли следующую мелодию, пары сменились, а я все так же стояла у стены, в компании двух стульчиков, и удерживала на лице вымученную улыбку. Голова начала болеть от тяжелых дум и не менее тяжелых заколок в волосах, спина ныла от врезавшихся в нее спиц корсета, и у меня уже появились мысли о том, все-таки я продешевила, когда поездки на лошади променяла на это унижение.

«Так всегда было, чего ты ожидала на этот раз?», хмуро спрашивала себя я. Так как логичного ответа мое внутреннее «я» не предоставило, пришлось опять оставить виноватым барона и еще более его возненавидеть.

Составлением планов мести я занималась еще два танца, пока мое внимание не привлек новый гость. Он вошел, сердито толкнув дверь, стремительными резкими шагами про-

шел почти до середины зала, а затем, словно опомнившись, вернулся к маркизу и его жене, которые стояли недалеко от входа.

Я видела мужчину со спины, и единственным, что могла сказать о нем, находясь в этом положении, были широкие плечи. Зато о маркизе, лицо которой было обращено ко мне, можно было сказать гораздо больше. Приезда мужчины леди не ожидала – ее глаза чуть орбиты не покинули, но вместе с тем, она была встрече безумно рада. Так рада, что подозвала своих дочерей, заставив их прервать танец, и представила гостю. Изнывая от любопытства и мыслей о том, кем же является этот лорд, я решила подобраться поближе.

Пришлось повертеть головой, отыскивая возможность двигаться по залу, не привлекая внимания, и таковая нашлась. На стенах висело множество картин, которые, как я уже знала, наляпала кистью и своими нежными ручками, маркиза. Мое нежелание их до особой нужды замечать, оправдывалось полнейшей безвкусицей и отсутствием хоть каких-то пропорций. На мой взгляд, бездарность маркизы достигла своей кульминации в картине, изображающей кусок сырого мяса на тарелке. Причем, что это именно кусок мяса я поняла из названия, на самом деле, трудно обнаружить хоть какие-то ассоциации в широких красно-белых мазках.

Усиленно изображая замороженное восхищение, хотя, подозреваю, в данном случае более применим термин «куль-

турный шок», я двинулась вдоль стены к чете ПремСбитов, женская составляющая которой усиленно соблазняла гостя. Обидно, что услышать разговор мне так и не удалось. Грянули фанфары, призывая всех желающих, собраться в центре для падеграса. Гость протянул руку одной из близняшек (кажется, это была Валери), и полный учтивости, повел ее в центр зала. Судя же по ошалелому лицу маркизы, она была близка к потере сознания. Немного опомнившись, она приподняла юбки и на всех парах устремилась к музыкантам. Если я правильно разгадала замысел маркизы, то следующим танцем, музыку для которого заиграет оркестр, станет вальс. Если этот загадочный мужчина не захочет навлечь на себя пересуды и сплетни, после Валери, он пригласит на танец ее сестру. Вот ушла маркиза и поспешила дать ему шанс ощупать все прелести одной из своих дочерей. По-видимому, лорд составляет неплохую партию для свадьбы, раз уж его так желают заманить в ПремСбитовские сети.

Я же, от досады была готова разрушить свою шикарную прическу. Личность мужчины меня уже всерьез заинтересовала, но лица его разглядеть не удалось – в результате всех своих телодвижений я опять оказалась за его спиной.

Пришлось вернуться к своим стульчикам. Хмуро посмотрела на танцующих. Пары уже прошли круг, дамы сменили кавалеров, и Валери обнаружилась совсем неподалеку, рука об руку с сыном виконта Парсли. Не самая лучшая партия, поэтому неудивительно, что красивое лицо Валери скисло,

словно простокваша.

Пары сместились, двигаясь, согласно заведенному порядку, и моему взору наконец-то предстал загадочный лорд, в погоне за которым мне пришлось ужасать зрение мазней маркизы.

Мужчина был красив. Так красив, что я даже на секунду задохнулась от восторга. Высокий лоб, прямой нос, чуть сощуренные, взирающие на мир с усмешкой, глаза, четко очерченные губы, и как контрольный выстрел в мои юные мечты – ямочка на подбородке. Вопреки моде этого сезона он был коротко подстрижен – его волосы спускались на широкую шею, но перевязывать их нужды не было. Помимо всего этого великолепия, он был еще и очень высок. С легкой печалью подумала о том, что если он еще и богат, то экстаз маркизы, в который она вошла, лицезрея лорда, вполне объясним.

Я вдруг резко почувствовала себя уставшей и захотела домой. Взглядом искала родителей, и как назло, опять не заметила ни их, ни барона. Раздражение все росло, и трезво рассудив, что так или иначе придется дожидаться конца танца, взять на буксир Дарлайн, и тогда уже разыскивать родителей полномасштабно, я присела на стул. Против воли мой взгляд опять обратился к таинственному лорду. Танец шел к завершению, и Валери со своим кавалером воссоединилась опять. Лицо девушки светилось, но ровно до того момента, как мужчина у нее что-то спросил. Если бы матушка ее ри-

совала картину «Шок», то Валери стала бы лучшей натурщицей. Она завертела головой по сторонам, и внезапно уставилась прямо на меня. Все бы ничего, но лорд вдруг тоже последовал ее примеру и почтил меня своим вниманием.

Я нервно себя осмотрела, ища причину столь острой заинтересованности, а когда не нашла, заволновалась еще больше. С все нарастающей паникой я наблюдала, как оставив Валери одну, ко мне мягко, как-то завораживающе, движется лорд. Немного отклонилась влево, и увидела, как взбешенная Валери проводит пальцем по шее. Для кого предназначался этот жест, лично мне было понятно.

На соседний стул присела покрасневшаяся Дарлайн. Уголком рта, пытаясь сохранить на лице бесстрастное выражение, я прошипела:

– Где барон?

– А что? – не поняла сестра. К ней тут же склонился долговязый парень в бордовом сюртуке, приглашая на танец. – После поговорим, извини!

И моя сестрица легко вспорхнула со стула. Зазвучали первые звуки вальса. Я обернулась, и чуть не упала, когда над собой увидела этого безумно красивого лорда.

– Вы позволите? – улыбаясь, он протянул мне руку. Выглядел он старше, чем казался, когда я рассматривала его издали. Сейчас бы я дала ему не меньше тридцати лет, но обаяния его это не умалило.

Я испуганно встала, затем опомнившись, опять села, и по-

няв, как глупо выгляжу, густо покраснела.

– Мы не представлены друг другу, – напомнила я, не сразу поняв, как высокомерно это прозвучало. Смотреть приходилось исключительно на протянутую ко мне руку, взглянуть лорду в глаза не хватало смелости.

– Мы простоим здесь весь танец или вы примете мое приглашение? – хмыкнул мужчина. – Мне уже любезно нашептали, что в углу вы сидите на протяжении всего вечера. Надеюсь, вас обходят вниманием не из-за того, что вы не умеете танцевать?

Меня спасло только то, что покраснеть еще больше было невозможно. Я возмущенно задрала подбородок и вложила свои пальцы в широкую ладонь лорда. Мы присоединились к танцующим парам и заняли исходное положение.

– Вы меня радуете уже тем, что хотя бы знаете начало, – съязвил лорд. Я сверкнула глазами и, легко касаясь мужской руки, двинулась по линии танца.

– Надеюсь разделить ваш восторг, – процедила я. – Пока что – увы.

– Вам не нравится, как я танцую? – делано изумился лорд, пока я двигалась вокруг него по часовой стрелке. – Странно, когда вы успели оценить мои умения? Музыка только начала играть.

– Вы разочаровали меня с первых слов.

– Приятно сознавать, что все дело в вашем отвратительном чувстве юмора, – заявил этот нахал и положил свою ру-

ку на мою талию. Мы двинулись вслед за другими парами по кругу.

– Давайте сойдемся на том, что я не смогу танцевать, когда меня отвлекают разговорами, – я старательно отворачивалась, высматривая барона. В планах моих было немедленно покинуть этот дом сразу же после того, как лорд выпустит мою руку. Но как назло, человек, который весь последний месяц следовал за мной по пятам, обвиняя в разврате, в момент грубого нарушения мною этикета, куда-то запропастился.

Лорда хватило меньше, чем на полминуты. Он прервал наше молчание, с интересом спросив:

– Кого вы высматриваете?

– Кажется, я вас предупредила, – напомнила я. – У вас лишние ноги? Хотите, чтобы я их отдала?

– Пожалуй, я рискну, – усмехнулся мужчина и взялся обеими руками за мою талию. Я почувствовала, как ноги мои отрываются от пола. Самое поразительное, что лорд совершенно без усилий продолжил вальсировать, удерживая меня перед собой. Окружающие видели только возмутительное расположение мужских рук на моем теле – туфельки-то мои были скрыты длинным подолом.

– Вы что себе позволяете? – испугалась я. – Немедленно верните меня на место!

– Не раньше, чем угроза моей обуви исчезнет, – лорд совершенно по-хамски мне подмигнул. – Так кого высматри-

ваете?

– Надсмотрщика, – теперь уже я злилась. – Довольны? Поставьте на пол!

Лорд усмехнулся, осторожно опустил меня на покрытый плиткой пол и я, на свою удачу не ошибившись в шаге, танец с успехом продолжила.

– Что же вы такого натворили, что к вам приставили надсмотрщика? – молчать мужчина явно не собирался. Я чуть не застонала – что ж за словесная диарея у человека-то?

– Родилась, – сквозь стиснутые зубы ответила я, радуясь тому, что конец танца уже близок. А я-то, глупая, еще завидовала другим девушкам. Стояла бы себе дальше у стенки, так нет же, надо было на несправедливость пенять. Еще и врага себе нажила в лице не только Валери, но и уверена, ее матери и сестры. Не удержалась и горько вздохнула.

– Думаю, вы преувеличиваете. Кто к вам его приставил?

– Дедушка, – неожиданно для самой себя, ответила я.

– Дедушка? – изумился лорд. – Чей? Ваш?

– Ну, мне он приходится женихом, – я задумалась, и действительно, чуть не отдала ногу партнеру, как и обещала. – Но вообще, уверена, что он уже и чей-то дедушка по-настоящему.

Лорд закашлялся. Я участливо спросила, не стоит ли нам прервать танец, раз уж ему стало плохо, и получив отрицательный ответ, успокоилась.

– А сколько ему лет? – хмуро поинтересовался лорд, когда

внезапный приступ кашля прошел. Мы как раз вальсировали последние такты.

– Точно не знаю, – призналась я, сделала полагающийся в конце танца поклон, и подала лорду руку, чтобы он проводил меня обратно, к родным уже стульчикам. – Но если исходить из того, что в день, когда я родилась, ему было сорок пять лет (и не меньше, потому что в учебнике по истории он упоминается аж в войне против Лигардении), то ему сейчас шестьдесят три года. Ну не юношей же его называть, право слово!

Лорд ничего не ответил. Искоса взглянув на него, я увидела, как на смуглых, чисто выбритых щеках ходят желваки. Станный какой-то тип, злится почему-то. Неужели расстроился из-за того, что меня за глубокого старикашку замуж выдают? Может быть, у него на меня какие-то планы были?

Знаю, так рассуждать было совсем наивно, но я почувствовала необычайный подъем духа и легкость в груди. Наконец-то я присоединилась к девушкам, у которых есть поклонник. Сын виконта ИстХейма, естественно, не в счет.

Теперь я вышагивала словно пава. Даже можно сказать не шла, а плыла, но ровно до того момента, как увидела рядом с моими стульчиками барона ГритБерли. Скрип моих зубов слышали, наверное, все обитатели зала – когда нужен был, так, казалось, в водопаде у входа захлебнулся, а как только я почувствовала себя красивой и нужной хотя бы кому-то,

явился.

Лорд подвел меня прямо к барону, и скрестил руки на груди, отчего-то умолчав полагающиеся благодарности за танец. ГритБерли и вовсе повел себя не так, как я ожидала – сделав самое сладкое лицо (я даже и не думала, что он так умеет), пропел:

– Вы уже познакомились? Прошу прощения за долгое отсутствие, граф запросил слишком высокую цену за свою карету, пришлось поторговаться.

Мне показалось, что барон бредит. Сюда он приехал на карете, принадлежащей моему отцу, и зачем ему понадобилось покупать графскую, я не понимала совершенно. Пришлось прервать поток ахинеи, наклонившись вперед и положив свою ладонь барону на лоб.

– Что вы делаете? – вытаращил глаза ГритБерли.

– Вы несете полнейшую ерунду, я думала у вас жар, – пояснила я, но видя, как лицо барона принимает привычное выражение злости и наливается кровью, удовлетворенно кивнула. – Я ошиблась, все совершенно нормально.

– Представьте нас, – разомкнул губы лорд. Я фыркнула. По-моему, с соблюдением приличий кто-то основательно опоздал. Барон на миг растерялся, потерял жабо на своей груди и дрожащим голосом произнес:

– Леди Лорелла, позвольте представить вам Его Светлость, герцога Бриара Джереми Джозефа ГримГайла, вашего жениха...

На секунду мне показалось, что я оглохла. Видела, как открывается рот барона, но кроме шума крови в своих ушах не слышала ничего. Недавнее ощущение легкости в груди сменилось болью и тянущим ощущением обиды. Я качнулась. Мне чудилось, что в меня плюнули, и, обводя мутным взглядом толпу вокруг, я испытала ужас еще и от того, что этому так много свидетелей.

Поэтому, чтобы плохо было не мне одной, я развернулась и залепила герцогу пощечину.

Думаю, теперь мысли о глухоте посетили всех присутствующих – такая тишина установилась в зале. Даже музыканты прекратили играть и выглядывали из-за своих инструментов, следя за развитием событий.

Лорд ГримГайл от удара дернулся, со звериным выражением лица проследил за моей рукой, которую я поспешила опустить, и тихим голосом, звук которого разнесся по всему залу, сказал:

– Крегор, почему ты не доложил мне, что она душевно-больная?

Я не сразу поняла, что Крегор, это имя барона. Но когда вслед за этим осознала, что меня-то вообще, сумасшедшей обозвали, многозначительно занесла руку.

– Не смей, – прошипел герцог. И я увидела, как глаза его, зеленые, как изумруды, заливают ярко-красное пламя. Мне стало по-настоящему страшно и я отшатнулась, вопреки обыкновению не придумав, что сказать. Барон опять про-

тивно залебезил:

– Ваша Светлость, леди Лорелла абсолютно нормальна. Я думаю это просто нервы, девочка же встречается с вами впервые.

– Вы пытаетесь меня защитить? – изумилась я. Как деревянная, повернулась к герцогу, который уже не казался мне таким уж красивым, и немного дрожащим голосом, чеканя каждое слово, произнесла:

– Не стоит этого делать, барон. Чем мне может угрожать человек, который и так разрушил мою жизнь?

– Не желаете объясниться? – приподнял брови герцог. Готова поклясться, что он и правда изумился.

– Она объяснится, милорд, – опять влез барон. – Только давайте удалимся. Здесь не место для разговора.

– Не переживайте, лорд ГритБерли, – голос мой крепчал по мере того, как я распалялась. – Если бы Его Светлость не желал перетряхивать нижнее белье перед доброй частью королевства, для первой нашей встречи он бы выбрал не бал маркиза, а, как минимум, мой дом.

– Вы, дорогая моя невеста, наверное, забыли, – заявил герцог. – Но с момента вашего восемнадцатилетия, домом для вас стал родовой замок ГримГайлов!

– Местом заточения, возможно, но своим домом ваше драконье гнездо я не назову никогда, – заявила я, и круто развернувшись на каблуках, направилась к выходу.

– Леди Лорелла, вы куда? – услышала я испуганный воз-

глас барона.

– Освобождаю место для желающих породниться с родом ГримГайл, – съязвила я, глядя при этом прямо на маркизу, застывшую счастливым изваянием неподалеку от нас. Женщина ответила мне таким пренебрежительным взглядом, что удивительно, как это на мне цветы не зацвели, на перегное-то.

– Оставь ее, – заявил мой жених. – Дальше родительского дома не убежит!

На всех парах я вылетела в широкие двери, пробежала по лестнице, и только выскочив на крыльцо, услышала за собой цокот каблучков – Дарлайн меня не оставила.

На улице было прохладно, особенно вблизи водопадов, разбрасывающих вокруг миллиарды капелек, но мне казалось, что трясет меня от злости. Ни слова не говоря, сестра потянула меня по ближайшему мостику. Изумленная толпа осталась в зале, а рисоваться перед кучерами, которые скучали в каретах, нужды не было. Поэтому живой коридор Дарлайн выстраивать не стала.

На бал мы прибыли на двух каретах, но насколько я успела заметить, одна из них уже отсутствовала.

– Где родители? – спросила я, когда мы сели, и лошади, наконец, двинулись. Только сейчас я выдохнула, осознав, как была напряжена.

– Давно уехали домой. Извини, мы знали о приезде герцога.

– Я поняла, – обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь. – Не зря же мы так потратились на прическу и платье – родители, вероятно, хотели, чтоб ГримГайл влюбился в меня с первого взгляда.

– Именно так, – Дарлайн горько вздохнула. – Никто не предполагал, что ты его ударишь, и посмеешь обвинить во всех смертных грехах.

– По-моему, желания выйти за ГримГайла замуж, я не изъявляла никогда.

– Все думали, что это просто капризы. По правде сказать, я и сейчас так считаю.

– Давай помолчим?

– Нет уж! Я буду говорить, и ты будешь слушать! Что теперь делать? Герцог от тебя теперь откажется, и будет прав – такая истеричная невеста не нужна никому. О, Духи, а если все подумают, что это заразно? Или, что проблема в наследственности? Да ты оказывается и на моей судьбе сегодня крест поставила!

Не желая слушать истерику Дарлайн (наверное, и правда, что-то с наследственностью), я зажала уши руками. Ничего такого, о чем бы могла пожалеть, я сегодня не сделала и не сказала. Единственное, если бы в моей власти было прожить сегодняшний вечер с начала, я бы с этим мужчиной и танцевать не стала. Внезапно для самой себя вспомнились его руки на моей талии и ироничная ухмылка. Нет, этот человек не может быть моим женихом! Не для того я так долго его

ненавидела, чтобы сейчас испытывать хотя бы симпатию.

– Дарлайн, – отняла я руки от ушей, когда словоизлияния сестры пошли на убыль. – А этот мужчина точно герцог ГримГайл? Больно молод. Ведь мы же с тобой вместе его возраст высчитывали, а в шестьдесят лет выглядеть так...свежо, очень затруднительно.

– Хорош, правда? – подмигнула мне сестра. – Я тоже внимание обратила.

– Дарлайн! Давай посерьезнее!

– Думаешь подлог? Где тогда настоящий герцог? А вдруг он уже умер? – ахнула Дарлайн. – И это какой-нибудь его сын? Или племянник?

– Насколько я помню текст брачного договора, моя персона по наследству не передается, так что версию со смертью отмечаем сразу.

– А имя? – спохватилась сестра. – Он же тебе представился? Как его зовут?

– Какая разница, если я не в курсе того, как зовут моего настоящего жениха!

– В каком смысле?

– В прямом, Дарлайн. Герцог ГримГайл, да жених, не было у меня поводов называть его по-другому, поэтому и имя выяснять не спешила.

С дороги мы свернули к нашему поместью. Дарлайн мстительно заулыбалась и прошипела: «Держись, сейчас начнется».

И началось. Во-первых, нас никто не встретил, что сразу же показалось мне подозрительным. Зная, как любопытна и импульсивна наша матушка, я ожидала увидеть ее уже за воротами, в ожидании подробного рассказа о том, как прошла встреча с моим женихом. Во-вторых, небольшой фонтан перед крыльцом был полностью разрушен, будто на него сверху упало что-то огромное и очень тяжелое. А в-третьих, когда мы с Дарлайн вошли в гостиную, оказалось, что герцог с бароном уже здесь.

Увидев знакомые лица, злобное выражение которых не предвещало для меня ничего хорошего, я остановилась в дверях, и, развернувшись на 180 градусов, попыталась выйти. Но с тыла меня подпирала Дарлайн, которой из-за маленького роста не было ничего видно, а спереди меня уже заметили. Ничего удивительного, что отец возмущенно закричал:

– Юная леди!

Я на мгновение зажмурилась, набираясь смелости, и обернулась уже с очаровательной улыбкой на устах:

– Да, папа.

– Ты же не собиралась сбежать? – грозно спросил виконт. Понимаю его злость – и он и барон навтыжку стояли перед сидящим в расслабленной позе герцогом, и, судя по всему, их все это время отчитывали. Так что, благодаря моему появлению, отец отыскивал возможность сменить амплуа.

– Нет, что ты, я просто хотела посмотреть, где запропа-

стилась Дарлайн.

– Посмотрела? На всякий случай сообщаю – она прямо за твоей спиной и сейчас пойдет спать, – повысил голос виконт, чуть ли не срываясь на визг. – Ведь так, Дарлайн?

– Ты прав, папочка. Мне давно уже пора, – по-военному четко ответила сестра, изучившая малейшие оттенки недовольства в голосе отца. Ее-то, в отличие от меня, он наказывал регулярно.

Дверь захлопнулась и я вздрогнула, не столько от неожиданности, сколько от ощущения того, что надо мной захлопнули гробовую крышку. Стараясь не показывать, как мне страшно, я прошла к креслу, гордо вскинув подбородок, и села напротив герцога. Барону и виконту пришлось немного сдвинуться с места, так они имели в поле зрения нас обоих.

– Немедленно извинись перед Его Светлостью, – взревел отец. Я мельком подумала, что по пути из усадьбы маркиза нужно было захватить с собой кого-нибудь из ПенсикДорсов. Так, чего доброго, папу и удар хватит, ведь покраснел весь, нутужится, лекари и прибыть не успеют.

– Перед каким это герцогом? – вежливо поинтересовалась я.

– Она умом повредилась, – пояснил барон своему хозяину и навис надо мной, уперев руки в боки. – Перед герцогом ГримГайлом, дорогуша. Которого ты прилюдно оскорбила.

– Пожалуйста, перестаньте плевать, – я брезгливо поморщилась. – Вы, мной не уважаемый барон, затеяли ка-

кую-то дурную игру.

– Что? – беспомощно поморгал глазками ГритБерли и оглянулся на моего отца. – О чем она говорит?

– Я поясню. Сначала вы приезжаете к нам в поместье и на протяжении месяца выедаете мне мозг своими пустыми придирками, затем обманом вынуждаете посетить бал, где, внимание, пытаетесь подsunуть мне под видом герцога какого-то самозванца. Как я должна была на это реагировать? Думаю, вы решили, что я брошусь на шею подсадному жениху, чем очерню себя в глазах общества, а следом, во мне разочаруется и настоящий герцог. Что, не получилось отыскать в моем поведении ничего предосудительного, решили сами таковое и создать?

– А почему вы решили, что я не настоящий герцог? – подал голос сидящий напротив меня мужчина. Во время своей обличительной речи я старалась смотреть на барона, настолько лорд меня смущал пристальным взглядом зеленых глаз. Отвечала я также, не ему.

– Я уже говорила. Моему жениху около шестидесяти трех лет, он уже старик, – отец, которому было пятьдесят семь, недовольно крикнул. – А вы выглядите максимум на тридцать пять лет.

– Ну что ж, – лорд закинул руки за голову. – Ваши пояснения приняты, леди. Позвольте мне задать вам несколько вопросов.

– Позволяю, – милостиво кивнула я.

– Вас не смутило то, что маркиза, которая настоящего герцога видела, и ваш отец, подписывающий с ним же брачный договор, не распознали подделки?

Я растерянно приоткрыла рот. Если при разговоре лорда с маркизой я не слышала имен, и не знаю, как он представлялся, то отец уж точно бы не промолчал, если бы меня пытались обмануть. Причем, не столько защищая мою честь, сколько переживая, что его заставят возвращать потраченные деньги.

– Осознали? – удовлетворенно кивнул герцог. – Следующий вопрос: если вы утверждаете, что распознали обман с самого начала, то почему на весь зал называли меня «Его Светлостью» и обвиняли...как там?...в разрушенной жизни?

Рот теперь я закрыла и опять открыла, не зная, что ответить, а ГримГайл продолжал:

– Раз вам нечего сказать, смею предположить, леди Лорелла, что о моем возрасте вы подумали уже после нанесенного оскорбления, и исключительно для того, чтобы попытаться себя оправдать. И дабы лишить вас аргумента в этом бессмысленном разговоре, поясняю – я дракон, дорогая невеста. Половину своей жизни я провожу в другом облике, из-за чего и старею гораздо медленнее обычного человека. Ваши вычисления почти верны – мне шестьдесят пять лет, но по вашим меркам, около тридцати. Вам все ясно?

Я задрала подбородок как можно выше и высокомерно

произнесла, вцепившись пальцами в подлокотники кресла:

- Более чем, Ваша Светлость, благодарю за пояснение.
- Ну а раз мы все выяснили, – обворожительно улыбнулся ГримГайл. – То я жду извинений с вашей стороны.
- Конечно, я их принесу, – я тоже улыбнулась, твердо взглянув в глаза герцогу. Услышала, как облегченно вздохнули барон и виконт. – Но не ранее, чем вы, дорогой жених, извинитесь передо мной.
- Лорелла! – раненым зверем взревел отец, но герцог остановил его движением руки и недоуменно спросил:
 - За что же это?
 - Вы считаете не за что? – что за вопрос, он и правда так считал, разбалованный женским вниманием, хам. – Тогда, может быть, извинитесь за то, что впервые я увидела своего жениха спустя восемнадцать лет после помолвки? Или, может быть, за то, что все приемы, на которые принято приходить со своим женихом, я провела в одиночестве? О, а быть может, вы захотите попросить прощения за первый танец, на который вы пригласили меня с помощью оскорблений?
 - Довольно! – герцог разозлился и резким рывком поднялся с дивана. – У меня безумно много дел и я не обязан был сидеть сиднем возле малолетней девчонки, уже возмнившей себя герцогиней! А насчет танца я уже говорил – все дело в вашем отвратительном чувстве юмора!
 - Да вы что! – я тоже встала, досадуя, что ГримГайл гораздо выше меня и приходится поднимать голову. – Наслы-

шаны мы о ваших делах – в перерывах между войнами участие в дуэлях за честь ваших любовниц. Раз вы за их честь печетесь более, чем за мою судьбу, то правильно вы сказали ранее – наш разговор абсолютно бессмыслен. Предлагаю вам разорвать эту никому ненужную помолвку и забыть о существовании друг друга.

Мой отец ахнул и упал в кресло. А в глазах герцога промелькнуло неприкрытое удивление.

– Для меня странно слышать это, леди Лорелла. – Обычно девушки..., – он промолчал, а я мысленно продолжила фразу словами «Вешаются мне на шею». – Можно узнать, чем я вас не устраиваю?

«Своим существованием», чуть не ляпнула я, но покосившись на отца, цветом лица уже походившего на спелый томат, сказала другое:

– Хотя бы неспособностью отвечать за свои поступки. Будь иначе, в день моего восемнадцатилетия наш дом посетили бы вы, но не барон. К тому же, меня не прельщает мысль, что моему супругу девушки обычно... – я выдержала многозначительную паузу и, понаблюдав за гаммой чувств, сменившихся на лице герцога, подытожила: – Хочу сказать, что бурная личная жизнь является пятном не только на женской репутации.

– Вы знаете, – неожиданно улыбнулся ГримГайл, хотя, по моему мнению, должен был изрыгать проклятья и рвать экземпляры брачного договора. – Когда спешил в имение Уо-

лтВисби, я был одержим мыслью разорвать эту помолвку, но перед тем, желал выпороть вас, как противного ребенка.

– А теперь? – растерялась я.

– А теперь я уверен, что восемнадцать лет назад сделал правильный выбор.

– Но почему?!

– Встретить девушку, в которой пылает огонь дракона необыкновенная удача, – почти прошептал ГримГайл, наклонившись к моему лицу. – Обидно было бы ее упустить.

И отвернувшись от меня, ровным голосом прирожденного командира, сказал барону:

– На завтра выдвигайтесь в мои земли. Прикажу, вас встретят.

И уже виконту: – Ждите приглашения на свадьбу.

Я пораженно смотрела вслед выходящему из гостиной герцогу и не верила своим ушам. В себя меня вернуло покашливание донельзя довольного барона:

– Ну что, леди Лорелла, – заявил он. – Немедля же разбужу прислугу и прикажу собирать ваши чемоданы. Завтра на рассвете выезжаем.

– Но... этого не может быть, – мне показалось, что я резко заболела, таким хриплым был мой голос. – Я не могу уехать.

– Почему же? – уже в дверях барон мне подмигнул. – Девушки во веки веков выходят замуж и уезжают из отчего дома.

Барон наконец-то ушел, избавив меня от желания запу-

стить в него чем-нибудь. Мы остались вдвоем с отцом.

– Прощайте, отец, – сухо сказала я. – Надеюсь, завтрашние проводы вы своим присутствием не омрачите.

Глава 3

Прощались мы слезно, бурно и долго. Поэтому в установленный бароном срок – на рассвете, не выехали. В полдень даже спустился отец, сидящий все это время в своем кабинете, и рывкнул на меня. Мы с ним немного повздорили, затем помирились, и прощание теперь уже с виконтом задержало наш отъезд еще на несколько часов.

Барон сначала уговаривал, затем ругал, а под конец уже просто стонал в тени запряженной кареты. Честно говоря, если бы это было в моей власти, я бы не уезжала из дома вовсе, поэтому ничто не могло заставить меня ускориться. В карету я села за десять минут до полуночи. А что не так? ГримГайл сказал выдвигаться завтра – мы нисколько не нарушили его приказ, а планы барона, будущую герцогиню интересуют мало.

С учетом двух факторов, первый – я совершенно не спала ночь перед отъездом, и второй – в движущихся каретах никогда не могла уснуть, дорога предстояла сложная.

Злобный барон отказался ехать со мной в одном экипаже, и мои стенания его ушных раковин не достигали. К концу следующего дня я заявила кучеру, что если он не остановится у первого попавшегося постоялого двора, то к дому герцога привезет не невесту, а ее хладный труп. Не думаю, что он испугался, но на ночлег мы все же остановились.

Барон выглядел недовольным, но возражать против отдыха, как ни странно, не стал.

Хозяин постоянного двора – Мараньо, оказался толстым добродушным мужчиной, происхождением из простых людей. О чем-то он пошептался с ГритБерли и во всеуслышание объявил, что выделяет будущей герцогине самую лучшую комнату.

Что и говорить, от барона я только пакостей и ожидала, поэтому совершенно не удивилась, когда зашла в маленькую грязную комнатку с покосившейся кроватью и к тому же без постельного белья. Матрас заменял тулуп, который удушающее сильно пах костром, но усталость моя достигла уже критической отметки, так что упала я на него, совершенно не чувствуя брезгливости.

К завтраку я вышла подобревшая, полная сил и желания отомстить. Барон сидел в центре полупустого зала с чашкой кофе в руке. Прислуживал ему Мараньо собственной персоной. Я аккуратно присела рядом с ГритБерли, складывая юбки и морщась от неприятного запаха дыма, который, казалось, впитало мое тело.

– Доброе утро, леди Лорелла, – хмыкнул барон, глядя на меня поверх чашки. Снующий тут же Мараньо ловко, не выпуская кофейника из рук, поклонился. – Надеюсь, вы выпались и готовы продолжить наше путешествие.

Заметив, как переглянулись барон и трактирщик, я улыбнулась уголками губ. Что ж, значит, я не ошиблась – они в

сговоре.

– О да, я замечательно отдохнула, спасибо, что поинтересовались, – сказала я, раскладывая на коленях салфетку. – Чудесное место, волшебная спальня. После свадьбы, мы с герцогом обязательно заглянем сюда вместе. А главное, снимем те же покои, в которых спала я. Верю, что это станет нашей маленькой традицией. Обещайте в них ничего не менять, – обратилась к трактирщику. Кофейник в его руках вдруг зазвенел своей крышечкой.

– Вы очень мало знаете о своем будущем супруге, – ухмыльнулся ГритБерли. – Он редко путешествует на лошадях – они его боятся. Поэтому возможность остановиться где-либо, а тем более, здесь, – быстрый, успокаивающий взгляд на Мараньо. – Минимальна.

– На чем же он тогда передвигается? – я с благодарностью приняла в свои руки чашку с ароматным напитком.

– На крыльях. Вы, леди, забываете, что герцог – дракон.

– Ах, да, как же я могла забыть. Тогда лошадям простителен страх перед ним – даже многие люди змей опасаются, а тут еще и летающая. Кстати, а почему вы, лорд ГритБерли, так боитесь лошадей? И как вы чувствовали себя в карете, в непосредственной от них близости? Подушки еще в стирке не нуждаются?

Барон побагровел так, что я думала он лопнет, но нет, сдержался, пар из ушей выпустил, молча допил свой кофе и встал. Я немного опешила, все-таки ожидала немного другой

реакции, подняла на него глаза, улыбнулась и мило сказала:

– Как приятно, что вы наконец-то осознали тот факт, что скоро станете моим вассалом и прекратили говорить гадости. Возможно, в будущем мы с вами даже подружимся, и когда-нибудь я позволю вам подержать на ручках grim-гайловских дракончиков.

– В вас, леди, нет ничего святого, – заявил мне барон, и выскочил из трактира, напоследок хлопнув дверью. Я же с благодарностью приняла от Мараньо кексик с малиновым вареньем, отвратительного, к сожалению, качества, и не спеша завтрак закончила.

Теперь продолжать путешествие было куда приятнее. Я постоянно смотрела в окно, рассматривая незнакомые виды и ландшафты, и поездкой ничуть не тяготилась, стараясь воспринимать ее, как небольшую прогулку. Как пояснил мне кучер, мы проезжали через земли Лайсманов. Представителей этого древнего рода я никогда не встречала, но из уроков истории знала, что они повелевают металлами. На их территориях, это уже рассказал мне кучер, огромное множество всевозможных шахт и мастерских по добыче, выплавке и обработке металлов, но Лайсманов, обладающих по-настоящему большим количеством Дара, осталось совсем немного и в последнее время дела их пошли совсем худо.

Вполне возможно, что совсем скоро перед королем поставят вопрос о лишении этого древнего рода всех земель и титулов.

К ночи мы преодолели болотистые земли Квингов и небольшой анклав королевства – княжество Геруссия, князя которого видели будущее и всегда знали правду. Но истинную сущность их можно было выразить шуткой моего отца: знать правду, еще не значит ее говорить.

Наутро мы въехали в земли моего жениха. Уже через час движения, по правую сторону кареты, на холме я увидела громадный замок, с раскинувшейся вокруг него парковой зоной. Даже издалека заметны были витражные стекла, освещенные восходящим солнцем. Стены сложены были из светлого гладкого камня, и мне казались игрушечными, как в кукольном домике. Шпили башен устремлялись вверх, соединяясь между собой узкими мостиками. Я даже в ладоши захлопала, настолько меня восхитил этот замок принцессы.

– Это дом Его Светлости? – севшим от восторга голосом, спросила я.

Кучер хохотнул в кулак и пояснил:

– Этот замок герцог выстроил для своей матушки. Говорят, при переезде она дико злилась и плевалась огнем так, что большая часть вещей, уже погруженных в кареты, сгорела. Причем вместе с экипажами. Неудивительно, что Его Светлость постарался избавиться от такой ...хм, матушки, как только появилась возможность.

– Да, неудивительно, – пробормотала я, почему-то вспомнив о карете графа, которую упоминал барон. Может быть, и ее ГримГайл сжег в порыве гнева? Но вроде бы при появ-

лении на балу злым он не выглядел.

Живописные пейзажи полей и лесов вскоре сменились на камни и одинокие, почти лысые деревья, а затем и вовсе перешли в предгорья. Высунув голову в окно, я увидела на горизонте внушительный горный массив, вершины которого терялись где-то в облаках.

Я почувствовала себя нехорошо. Возможно, дракону и уютно где-то в вышине, где воздух разряжен, а ноги утопают в снегу, но я жить в таких условиях точно не мечтаю. Почему бы этому заносчивому герцогу, на шее которого бусами свисают дамы, не найти себе какую-нибудь дракониху, и с ней вместе наслаждаться холодными ветрами. У меня-то в крови огня нет, так я по сравнению с ними как...как лягушка хладнокровная.

В общем, когда мы добрались до подножия горы, я себя накрутила так, что если бы сейчас встретила ГримГайла, то открутила ему голову, невзирая на нормы поведения, правила приличия и то, что он раз этак в четыреста сильнее меня. На счастье Его Светлости, у подножия нас встретил не он, а трое слуг. Молодой, какой-то хрупкий и женственный юноша радостно улыбнулся злой и замерзшей мне, и представился Клетом. Заметив, что я дрожу, он дунул себе в руку, и неожиданно меня обдало потоком теплого воздуха. Я поразилась, причем не столько проявлению Дара у слуги, сколько подобной заботе, от которой за время путешествия совершенно отвыкла.

Двое других мужчин, крупнее и приземистее Клета, тоже выглядели вполне дружелюбно. Обмениваясь с кучером шутками, они выгрузили из кареты мои чемоданы и поместили их на небольшую платформу, которую привезли с собой. Барон хмуро смотрел на пару пустых лошадей позади Клета, и, как оказалось, не зря.

– Леди не будет возражать против того, чтобы пересесть на лошадь? – спросил меня один из мужчин, назвавшийся Верлигом. – На карете будет очень неудобно двигаться по горному серпантину.

– Конечно, я не против, – когда стало немного теплее, то и градус моего настроения мигом пополз вверх. – Вот только мой спутник... – я растерянно оглянулась на барона, и доверительно сообщила Верлигу о том, что барон боится лошадей.

– Не может быть! – фальшиво ахнул мужчина и подмигнул мне. Клет и третий слуга почти одновременно кашлянули в кулак, тщетно стараясь замаскировать смех. С легким опозданием я поняла, что барон должен часто бывать в замке герцога, и слуги никак не могут не знать о его четвероногой фобии. А значит, не одну меня ГритБерли достал своими вечными придирками.

– Что же теперь делать? – я в задумчивости прикусила губу. – А, знаю, наверное вам, Ваша Милость, следует остаться здесь и подождать... ну не знаю, наверное того момента, как горы сравняются с землей.

— Лорд ГритБерли, вы вполне можете прилечь на платформу, — подал голос Клет. — Конечно, она может сорваться и пропасть, но уж точно не взорвется.

— Саран, прекрати балаган, — поморщившись, барон обратился к третьему слуге. Оказалось, среди встречающих он был главным.

— Барон прав, нам пора. Леди, прошу, — он подвел ко мне настоящую красавицу лошадь. Кобыла, абсолютно белоснежная, с внимательными черными глазами, уткнулась своей мордой мне в плечо и тихонько заржала. То есть, для всех это было ржание, но я услышала, как она сказала:

— Васса. Я буду очень осторожна.

Я улыбнулась, и, отказавшись от помощи, взобралась в седло.

— Ее зовут Васса, миледи, — сказал Саран, подавая поводья.

— Спасибо, я уже знаю.

— Наша леди из рода УолтВисби, — пояснил хмурый барон. — Понимает животных.

Мужчины уважительно на меня взглянули и, запрыгнув на своих лошадей, быстрым шагом двинулись по каменистой дороге, уходящей влево от основной. Барон остался на месте. Видя, что я нерешительно оглядываюсь и придерживаю недовольно всхрапывающую Вассу, он вдруг улыбнулся и махнул рукой. Пожав плечами, я бросилась вслед за слугами.

Дорога оказалась не столь крутой и опасной, как я предпо-

лагала. Карета бы и правда не поместилась, но одна лошадь в движущейся колонне чувствовала себя вполне комфортно. Дождавшись расширения тропы, я поравнялась с Клетом и поинтересовалась, как до замка будет добираться барон.

– О, это очень интересный вопрос, – мне ответил не юноша, а Саран. – Думаю, он протиснется сквозь гору, – видя, что я не понимаю, пояснил: – Его род вечно в земле копошится – Дар у них такой, твердую земной повелевают. Специализацию барона не знаю, но завтра к обеду вылезет он прямо из земли, перемазанный, уставший и злой, аки пчела в банке. Тут уж держись. Бабы, простите, женщины, заранее длинные юбки, платки надевают, глаза в пол и слово сказать боятся. Но он все равно находит к чему придраться.

– А мужчинам он нотации не читает?

– Пытался, пришлось его один раз изловить, надели мешок на голову и немного подсказали, что нерадивые мы ученики, нам лучше уроков поменьше раздавать.

– Лорду?! – задыхнулась я. – Мешок на голову?!

Лицо Сарана потемнело, а голос стал вдруг строгим.

– Он нам никто, миледи. Наш лорд – герцог ГримГайл, и только ему мы подчиняемся, и его приказы выполнять станем. Нами правит огонь, а не земляной червь.

Я промолчала, хотя язык так и чесался провести аналогию между червями и кое кем летающим, но благоразумие взяло верх, да и тропа пошла на сужение, поэтому пришлось увести лошадь назад.

Через несколько часов тяжелого пути я извелась от желания отдохнуть и нежелания проявлять слабость, прося о привале. Мы так долго шли, что казалось, скоро дотронемся до облаков рукой. Деревья внизу уже были неразличимы, и казались черной точкой на глазу, но горы все еще возвышались над нами, и не думая заканчиваться. Я хотела есть и благо, что хотя бы проблема отсутствия воды меня не коснулась – Саран передал флягу, но спина и ноги болели ужасно.

Когда я, наконец, убедила себя в том, что гордость дело нужное, а тело новое мне никто не предоставит, мы завернули за очередной склон и ступили на скальную перемышку. За ней, на массивном каменном гребне располагался колоссальный замок. Вокруг него не было рва с водой – в этом не было нужды; мост заменяла собой каменная терраса, но все равно это был самый величественный замок из всех, что я знала. Хотя, если не кривить душой, большую их часть я видела только на картинках. В бойницах башен на внешних стенах замка горел огонь, а сами стены были черные, будто обгорелые, и если вспомнить, кем является его хозяин, то это неудивительно.

Нас ждали. Как только копыта лошади ехавшего впереди Верига ступили на словно насыпную террасу горы, ворота отворились и навстречу нам двинулись двое всадников.

Первый – щеголеватого вида молодой человек с приятными чертами лица, густыми сросшимися на переносице бровями и обворожительной улыбкой. Темные волосы, спускаю-

щиеся ниже плеч, собраны в хвост и перевязаны зеленой лентой, в тон мундиру с ярко начищенными золотыми пуговицами. Представился он начальником замковой стражи Дейего Лафонетом. Второй мужчина напомнил мне барона Грит-Берли – такой же вечно недовольный чем-то взгляд; сморщенный, будто унюхавший мерзость носик и строго поджатые губы. Одет он был в длинный черный плащ с капюшоном, совершенно не защищающий своего хозяина от холода. Мужчина оказался лордом Бейсриком – констебль имения ГримГайл. Имя рода – Бейсрик, мне было незнакомо, по-видимому, их земли находились где-то на окраине королевства.

Обменявшись дежурными фразами, мы проехали во внутренний двор, размером не более полутора гектаров и разделенный на несколько частей. По обе стороны ворот выстроились, кажется, все солдаты замка.

Я покосилась на Лафонета, и он, верно истолковав мой взгляд, пояснил:

– Простое приветствие, госпожа. К тому же, всем хотелось увидеть невесту герцога, ведь мы так долго вас ждали. Если вам неприятно, все вмиг исчезнут.

– Ну что вы, – я улыбнулась всем солдатам сразу, глядя поверх голов. – Просто показалось, что вы стремитесь от кого-то меня защитить.

Лафонет посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Леди Лорелла, никто и в мыслях не посмеет вас обидеть,

вы же будущая герцогиня ГримГайл!

– В такой ситуации приятно понимать, что я ошиблась.

Мы пересекли двор. Надо мной возвышался огромный дворец – здание, высотой в 3 этажа кажется бесконечным из-за высоких остроконечных башен. Запрокинув голову, я рассмотрела многочисленные резные окошки и вычурные балконы. В нашем родовом доме УолтВисби было всего 2 этажа, к тому же периметр здания был в разы меньше. Замок мне понравился, но даже голова разболелась, когда я подумала о том, как им сложно управлять.

– Прошу вас, леди, войдемте, – пригласил констебль, который в ожидании, пока я рассмотрю фасад, уже замерз.

От волнения я задержала дыхание и, постаравшись не упасть на ватных вдруг ногах, вошла на высокие гранитные ступени. Высокую, черную и с виду тяжелую дверь отворили, и в сопровождении Бейсрика я вошла в холл. Даже бальный зал маркиза ПремСбита, когда-то поразивший меня своим великолепием, уступал этой передней. Стены были покрыты лепниной и окрашены в такие нежные тона, что они никак не вязались с обликом ГримГайла. Белые колонны поддерживали высокий расписной потолок, а на гладком паркетном полу, раскинув в разные стороны крылья, красовался красный дракон, извергающий пламя. Только это изображение подтвердило, что явилась я точно по адресу.

В холле меня тоже встречали. Посреди зала в реверансе застыла невысокая женщина с крупными руками, пышными

формами и светлым миловидным лицом. По тому, как она беспрестанно поправляла платье я поняла, что оно новое, и женщина, явно стараясь мне понравиться, приделалась. Оказалась она старшей служанкой, и попросила называть ее Карисой.

Кариса мне сразу понравилась. Она была такая...уютная что ли.

Меня проводили в приготовленные покои, решив отложить экскурсию по замку на другой день. И я, быстро окунувшись в подогретую служанками ванную, вытянулась на мягкой постели и мгновенно уснула.

Казалось, что проспала я недолго, но наутро меня еле будилась молоденькая горничная. Видя мое состояние, девушка предложила дожидаться завтрака в постели, но пришлось отказаться. В отцовском доме я бы мигом получила по зарвавшемуся носу, вздумай закапризничать и отрывать прислугу от работы таким образом.

Девушка, ее имени я не расслышала, хотя и переспросила несколько раз, помогла мне одеться и быстро уложила волосы. Вышло очень привлекательно – не вычурные букли Дарлайн, но вполне сносно для завтрака. Все перипетии лестниц и коридоров я естественно запомнить не могла, поэтому горничная вызвалась меня проводить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.